

ВОЗВРАЩЕНИЕ
АНГЕЛОВ

•

ГНЕВ
АНГЕЛОВ

•

КНИГА
АНГЕЛОВ

Мара Вульф

ВОЗВРАЩЕНИЕ АНГЕЛОВ

Freedom

Москва 2020

УДК 82.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf
DIE RÜCKKEHR DER ENGEL

Copyright © 2019 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com),
represented by AVA international GmbH, Germany (www.ava-
international.de)

Originally published 2018 by BoD, Germany

Cover by Carolin Liepins

Вульф, Мара.

В88 Возвращение ангелов / Мара Вульф ; [перевод
с немецкого Д. Л. Зайцевой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с. — (Young Adult. Ангельская сага).

ISBN 978-5-04-110517-4

Мы считали их святыми.
Но они оказались монстрами.
И принесли на своих крыльях смерть...

Ангелы спустились на землю. Посланники небес коварны, жестоки и не ведают пощады. Пока они пируют в замках, парящих над разрушенной Венецией, люди умирают от голода и болезней. Мун — одна из тех, кто открыто противостоит крылатым серафимам, сражаясь с ними на арене.

Волею судеб девушка помогает выжить одному из них. Оберегая падшего серафима, Мун сильно рискует. Она должна помнить, с кем имеет дело. Ведь ангелы способны лишь убивать...

УДК 82.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Зайцева Д., перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110517-4

*Для моей матери,
которая брала меня с собой в библиотеку,
когда мне было пять. Там я часами сидела
на сером войлочном коврике и смотрела
на книжки, мечтая научиться читать.*

Пролог

Когда ангелы пришли в наш мир, люди радовались. Они были счастливы и верили в обещания об отпущении всех грехов. Но ангелы и не думали нам ничего отпускать: вместо этого они изолировали Венецию от остального мира и вернули нас в Средневековье. Тогда мне было десять.

Не знаю, что произошло с остальным миром, но подозреваю, что примерно то же самое. Я никогда этого не узнаю. Самолеты, телевизоры, телефоны — всего этого больше не существует.

Первые три года своего правления ангелы ожесточенно сражались с нами. В их понимании мы являлись ошибкой Божьего мироздания, были недостойны жить на земле. Мы не такие сильные, как они, не такие умные и определенно не такие красивые. Мы не умеем летать, и Господь никог-

да не общался с нами с глазу на глаз. Поэтому они считают, что мы — ошибка природы. Бесчисленное количество людей погибло на улицах Венеции после Вторжения. Вода каналов окрасилась в красный цвет от крови погибших. Мои родители не пускали нас с сестрой и братом за порог дома.

Мы прятались в библиотеке Марчиана¹, располагающейся напротив собора Сан-Марко². Сквозь окна мы могли наблюдать за тем, как ангелы разрушают купола собора и создают арену внутри него. С тех пор людей больше не убивали на улицах — теперь с ними расправлялись на священной земле ради развлечения ангелов и людей, которые слишком быстро простили Божественной армии ее грехи. Архангел Габриэль³ убил нашего отца, когда тот попросил его относиться к людям более милостиво. К тому времени многие из его друзей уже погибли на арене. Ученые, художники, врачи. Женщины и мужчины, которые не имели ни единого

---

¹ Национальная библиотека св. Марка (Marciana) — крупнейшая библиотека Венеции. Ее собрание насчитывает около 13000 рукописей, 2883 первопечатные книги и 24055 книг XVI в.

² Собор Святого Марка, или собор Сан-Марко (*итал.* Basilica di San Marco) — кафедральный собор Венеции. Располагается на площади Святого Марка, рядом с Дворцом дожей.

³ В иудаизме Габриэль один из четырех архангелов (Габриэль, Михаэль, Уриэль и Рафаэль), стоящих по четырем сторонам престола Бога и исполняющих обязанности стражей на четырех концах мира. Он играет роль ангела смерти.

шанса против воинственных ангелов. Подручные Габриэля выгнали отца из Дворца дожей¹ и неслись за ним по переулкам Венеции, пока не убили. Всю свою жизнь он посвятил изучению жизни ангелов, он был одержим ими. Но ангелов не интересовали разговоры. Мне было тринадцать, когда он погиб.

После смерти отца мать начала обучать меня бою на мечех. В одной из комнат библиотеки она давала мне уроки, чтобы я могла сражаться с ангелами и защищать сестру и брата. Она была безжалостна. Ей было плевать, что мои мышцы болели, что я устала и просила ее отпустить меня поесть или попить. Она не разрешала мне уйти, пока я не заканчивала свои ежедневные упражнения. Она заставляла меня прыгать по всем комнатам и всем лестницам библиотеки на одной ноге. Мать привязывала мою правую руку к спине и приказывала мне целыми неделями так ходить, чтобы я научилась владеть левой рукой так же хорошо, как и правой. Она отправляла меня плавать по Гранд-каналу² посреди ночи в полнолуние. Она тренировала

---

¹ Дворец дожей (*итал.* Palazzo Ducale) в Венеции — одна из главных достопримечательностей города. Это главное здание Венеции было прежде всего резиденцией дожей республики. Во дворце заседали Большой совет и Сенат, работал Верховный суд и вершила свои дела тайная полиция. На первом этаже размещались также конторы юристов, канцелярия, службы цензоров и морское ведомство.

² Гранд-канал — главная водная транспортная артерия города.

меня до тех пор, пока я не победила ее и не поставила меч к ее горлу. В ту же ночь она исчезла, не оставив нам ничего, кроме письма, в котором приказала мне защищать брата и сестру ценой собственной жизни.

Это было на следующий день после моего пятнадцатого дня рождения.

С тех пор прошло три года. И вот уже три года я раз в неделю сражаюсь с ангелами на арене.

Я все еще жива — и это не более, чем чудо.

Глава I

Рев толпы проникает в атриум собора Сан-Марко, где я ожидаю начала битвы. Мое сердце бьется громко и размеренно. Я пытаюсь сконцентрироваться на обнадеживающем сердцебиении и забыть обо всем прочем. Но сегодня мне это не очень-то хорошо удается.

Я слышу пение и лязг мечей по ту сторону ворот, и мне кажется, что я чувствую запах крови людей, которых в этот момент покидает жизнь. Ангелы устраивают игры — так они называют жуткие битвы — ежедневно. Это отвлекает людей от мысли о том, кто виноват в их несчастьях. В то же время это демонстрирует человечеству божественное превосходство ангелов. Наверное, они смеялись до слез, когда впервые вошли в крупнейший собор Венеции и увидели мозаики и позолоту, которыми мы, люди, украшали своды для того, чтобы отдать

дань уважения нашему Создателю. Все эти детские картинки ангелов, которые совсем не передавали красоту и стать этих невероятных существ. Сегодня от некогда тщательно продуманных украшений остались лишь тени, потому что ангелам было наплевать на наши молитвы. Они уничтожили купола гигантской базилики и большую часть внутренних стен. Целыми днями мы слушали гром и шум строительных работ: стены превратились в руины, были возведены ряды зрительских мест, которые, казалось, парили в воздухе. С каждого места открывался прекрасный вид на внутреннюю часть собора и на битву.

Когда ворота открываются, меня ослепляет солнечный цвет. Убитых и раненых выносят с арены. Я участвую в сражениях уже третий год подряд, и до некоторых пор мне чертовски везло. Хотя я прекрасно понимаю, что всякая удача когда-то закончится. Я видела слишком много смертей, чтобы строить какие-то иллюзии по этому поводу. Я поднимаю голову и смотрю на солнце в надежде, что его лучи согреют меня. Затем я крепче сжимаю в руках щит и меч. Барабанная дробь и фанфары сотрясают воздух, и страх раскаленным свинцом поражает мои вены. Так происходит каждый раз, хотя кому-то может показаться, что мне уже нужно было привыкнуть к этому после стольких битв, из которых я вышла победительницей. Я пытаюсь не выпускать свой страх наружу. Он убьет меня быстрее, чем меч ангела.

Сегодня я умру. Эта мысль нападает на меня, заставляя колебаться. Я чувствую это каждой клеточкой своего тела. Сегодня я видела свой последний рассвет. Сегодня я последний раз в своей жизни ела липкую кашу, которую всегда готовлю своей сестре-близняшке Стар и младшему брату Тициану на завтрак. Без меда, который наша мать в далеком прошлом в нее добавляла, по вкусу каша казалась похожей на старую бумагу. Сейчас бы я, правда, отдала все на свете, чтобы снова пожевать ее завтра. Мой живот урчит от голода, потому что с утра мне с трудом удалось съесть одну-единственную ложку. Алессио берет меня за руку. Мой лучший друг беспокойно смотрит на меня своими умными темно-серыми глазами. Каждый раз он настаивает на том, чтобы сопроводить меня на битву, и я радуюсь тому, что не одинока в такие моменты. Он единственный человек, которому я безгранично доверяю. Я даже подарила ему свою девственность: мне не хотелось, чтобы какой-то подлый ублюдок обесчестил меня ночью на улице. Или ангел. Если верить слухам, они не очень брезгливы, когда хотят получить что-то подобное от людей. Сначала Алессио сопротивлялся, но не смог пойти против моих убедительных аргументов. Я бы умоляла его, если бы это было необходимо. Это не было событием, которое мне бы хотелось пережить вновь, но все прошло абсолютно нормально, хотя я и радовалась, что все закончилось. Мы больше никогда об этом не говорили, но иногда он странно на меня смотрит и пытается че-

му-то учить, словно я стала его собственностью после того, что между нами произошло.

Мы живем в тяжелые времена. Я не могу упрекать его в этом. Он всего лишь хочет меня защитить.

— Не ведись на провокации, — тихо говорит он. — Они все делают специально: пытаются разозлить тебя, чтобы ты забыла о защите.

В прошлый раз мой противник чуть меня не убил. Ангелы не знали жалости. Мой страх при мысли об этом превращается в гнев. Я ненавижу эти битвы, но они помогают обуздать злость. Правда, я часто становлюсь невнимательной и пересекаю границы, которые не должна пересекать. Когда-нибудь мне придется за это поплатиться.

Я расправляю плечи, когда человек, стоящий передо мной, делает первый шаг в сторону арены. Алессио неохотно отпускает мою руку. Он не хочет, чтобы я сражалась. Но его зарплаты врача не хватает на то, чтобы обеспечить продуктами и самым необходимым нас четверых. Кроме того, у меня есть своя цель. Я хочу помочь сестре и брату сбежать. Чтобы они попали туда, где спокойнее, где нет ангелов, постоянно парящих над ними. Никто и ничто не заставит меня отступить от этой цели: ни Алессио, ни ангелы — только смерть.

Я слышу звук наших шагов, когда мы выходим на арену. Некогда мраморный пол теперь покрыт толстым слоем песка. Мы занимаем исходные позиции, и мой взгляд устремляется в сторону гигантской трибуны и лож ангелов. Цветы обвивают

колонны, подпирающие деревянные подмости, и окутывают ангелов запахом роз, жасмина и лаванды. Я знаю, что там наверху столы ломаются под весом разных вкусностей. Мой живот урчит, а ангелы игнорируют фрукты, белый хлеб, мед и вино. Так и сидят они, небесные сыновья Господа, окутанные сверкающим светом. Они так красивы, что можно ослепнуть от их чистой кожи, идеальных лиц, мудрых глаз и блестящих крыльев. Когда я смотрю на них, мне становится плохо. Их величие больше не сбивает меня с толку. Их красота — лишь маска, скрывающая истинную сущность: они высокомерны, тщеславны, надменны и самодовольны. Мы для них — пыль под сапогами. Они уничтожили нашу цивилизацию и играют с нами в кошки-мышки. Они чувствуют свое превосходство над нами только потому, что у них есть крылья и они встречались с Богом лицом к лицу.

Единственная причина их пребывания на земле — поиски девятнадцати ключей¹. Они одержи-

---

¹ Енохианский язык — это язык, созданный алхимиком и астрологом Джоном Ди и медиумом, мистиком и алхимиком Эдвардом Келли для магических целей в ходе спиритических сеансов в конце XVI в. в Англии. Назван в честь библейского патриарха Еноха, который, по преданиям, «ходил с Богом». Ди и Келли заявляли, что языку научили их Ангелы, что он древнее, чем санскрит, и что он обладает огромной магической силой, способной колебать пространство-время. Ими же было создано 19 енохианских ключей — гимнов сатанинской веры, записанных на этом языке.